

Эта общая сила включает не только их практически читерские способности, подчиненные определенным правилам, но и базовые числовые показатели.

К тому же, рост хозяина будет способствовать и их росту: уровень сил творений совпадает с уровнем хозяина, просто их собственные способности сами по себе невероятно превосходят законы мироздания, так что это можно назвать результатом, где один плюс один больше двух.

В такой ситуации, даже если бы у него было всего одно творение, прирост силы оказался бы колоссальным, не говоря уже о том, что у Линь Ло их целых пять.

И среди них даже есть тот, кто превосходно владеет боевыми искусствами.

Творение, мастер боевых искусств — Юань Чжи, чей изначальный образ подразумевает абсолютное владение всеми видами боевых искусств и способность в одиночку противостоять целой армии.

Хотя в данный момент прирост составлял всего один процент, исходная база была настолько велика, что итоговые показатели, перенесенные на Линь Ло, естественным образом оказались огромными, не говоря уже о максимальном уровне навыков в боевой мощи.

Короче говоря.

Кучка слабаков, прощай пареной репы!

...

Инструкторы полностью отошли к подножию тренировочной сцены, и на ней остался стоять только Линь Ло.

Если взглянуть беглым взглядом, длинные волосы Линь Ло медленно развевались на ветру, а в сочетании со строгой военной формой он производил впечатление изящной коллекционной куклы.

Если подумать об этом вот так, невольно могло даже показаться, что этот ребенок выглядит немного жалко.

Однако прежняя провокация все же возымела действие, и вскоре кто-то одним мощным прыжком запрыгнул на тренировочную сцену.

Это был на вид чрезвычайно крепкий новобранец. Он смотрел на Линь Ло сверху вниз, и в его глазах читалась некоторая доля презрения:

— Уговор дороже денег, малыш, я буду использовать лишь тридцать процентов силы. Только не вздумай потом реветь и звать маму, если проиграешь!

Линь Ло стоял напротив него, и его миниатюрная фигурка казалась особенно хрупкой на фоне рослого новобранца. Услышав это, он слегка склонил голову набок, словно не понимая, что именно имеет в виду противник.

Тот вовсе не собирался терять время. Раздался его громкий оклик, правая нога с силой топнула о землю, и его тело бросилось вперед, точно свирепый тигр.

Судя по его стойке, он действительно использовал лишь тридцать процентов силы: на расстоянии полуметра от Линь Ло его кулак начал замедляться, явно намереваясь лишь напугать ребенка.

Но в тот самый миг, когда его кулак почти коснулся Линь Ло, тот пришел в движение.

Никто из присутствующих даже не успел разглядеть, как именно двинулся Линь Ло — им показалось лишь, что перед глазами мелькнула вспышка, и эта крошечная фигурка, словно бесплотный призрак, скользнула в сторону на полшага, как раз вовремя увернувшись от вражеского кулака.

Новобранец никак не ожидал, что его удар промахнется, но прежде чем он успел вернуть руку, Линь Ло вновь переместился за его спину с быстротой, которую человеческому глазу было практически невозможно уловить.

Легко коснувшись земли левой ногой, он взмыл в воздух, а затем всей тяжестью обрушил удар ногой в спину новобранца.

Этот удар явно не сдерживали: новобранец, словно на ускоренной перемотке, кубарем полетел за пределы тренировочной сцены.

Линь Ло же, используя силу отдачи, взлетел высоко в воздух, после чего изогнулся всем телом, словно играющий хвостом дельфин, изящно сменив траекторию, и в самый момент перед касанием земли мягко приземлился на обе стопы, не издав при этом ни звука.

Он протянул руку и аккуратно поймал свою летящую фуражку, словно заранее рассчитал точку ее падения, невозмутимо водрузил ее на голову и даже пригладил волосы.

Все это произошло в одно мгновение, и на арене воцарилась абсолютная тишина.

Затем поднялся невероятный шум и гам: некоторые новобранцы бросились к сбиту с ног парню и обнаружили, что тот потерял сознание. Поскольку он приземлился лицом вниз, все его лицо распухло, что красноречиво свидетельствовало о том, какой колоссальной силой

обладал этот ребенок.

Один удар решил исход поединка.

— Я следующий!

В толпе подал голос Ли Сюань и тут же стремительно взлетел на сцену.

— Хей, так ты, парень, оказывается, и впрямь всё подстроил!

Разминая суставы, он принялся бормотать себе под нос:

— А силенок-то у тебя вагон, малыш! Но одной силой сыт не будешь, давай-ка твой братец Ли Сюаня покажет тебе, как надо драться!

Внизу инструкторы также пристально следили за ситуацией на сцене; были приглашены Доктор Ли и остальные, а новобранца, которого только что сбросили вниз, уже отправили в лазарет.

— А этот паренек дерзкий. Из каких он вообще кругов?

— Вроде бы у него Запретный Край высокого уровня опасности...

На сцене Линь Ло слегка кивнул, показывая, что понял.

Ли Сюань усмехнулся:

— Уж я-то недооценивать противника не стану! Но ты еще мал, так что братец уступит тебе инициативу — нападай первым.

Подобное заявление, разумеется, привлекло всеобщее внимание. Сунь Тяньпин подпер подбородок рукой, размышляя:

— Чего это он задумал?

Ван Мянъ ответил:

— Раз он ведет себя настолько беспечно, значит, либо чертовски уверен в своем кулачном бою, либо... чертовски уверен в своем Запретном Крае.

— Думаю, тут и то, и другое.

— Согласен.

Линь Ло окинул противника оценивающим взглядом; если бы он сейчас умел говорить, то непременно разразился бы парочкой едких насмешек.

Хозяин, давай! Хозяин, поднажми! ?)*??

Неужели ты не можешь просто сказать мне, какова сила противника? Хотя бы назови его способность Запретного Края.

Не могу, эта система отвечает лишь за дополнение, а не за предварительное читерство. К тому же временная шкала сейчас нарушена, и мои системные привилегии открыты не до конца.

Что это значит?

А это значит...

Участки впереди вы исследуете как-нибудь в другой раз~

...Ладно уж.

Линь Ло оставалось лишь смириться. Глядя на исполненного самоуверенности и слегка раздражающего Ли Сюаня, он оттолкнулся ногами и бросился вперед.

Сократив дистанцию до противника, Линь Ло резко взмыл в воздух, компенсируя этим разницу в росте, и его кулачок нацелился прямо в лицо Ли Сюаня.

Ли Сюань не стал уворачиваться или отступать, и в следующее мгновение в точке удара кулака Линь Ло возник фиолетовый Сюаньво — половина руки мальчика тут же провалилась внутрь.

Линь Ло нахмурился. Ли Сюань не стал развивать успех и позволил Линь Ло вытащить руку из вихря и приземлиться на землю.

— Ну как тебе, братишка? А твой братец Ли Сюань — парень хоть куда... Ох!

Пока Ли Сюань самодовольно красовался, Линь Ло вскинул ногу и изо всех сил наступил ему на подъём стопы!

Ли Сюань поспешно отскочил назад, скривившись от боли:

— Твою мать! С каких это пор ты перешел на подлые приемы?!

Не обращая на него внимания, Линь Ло снова пошел в атаку.

Ли Сюань поспешно вновь раскрыл Сюаньво для защиты.

Но на сей раз отделаться одним ударом было уже нельзя: Линь Ло, словно паря в воздухе, непрерывно обрушивал на Ли Сюаня град ударов. Ли Сюаню приходилось раз за разом раскрывать поглощающие вихри; даже при том, что воронки были небольшими, от многократного применения его духовная сила Стадии Лампы просто не могла долго выдерживать подобную нагрузку. Его тело пятилось назад, пытаясь уклониться от ударов, до которых вихри не успевали дотянуться.

Да чтоб тебя, почему этот ребенок такой сильный?!

На лбу Ли Сюаня выступила капелька холодного пота: неужели Запретный Край этого ребенка — полет?! Как он может так долго держаться в воздухе?!

Заметив, что его почти оттеснили к краю сцены, Ли Сюань сквозь зубы сжав волю в кулак, собрал остатки духовной силы в единый огромный вихрь, способный поглотить Линь Ло целиком. Если бы противник продолжил атаку на ближней дистанции, он вполне мог угодить прямиком внутрь воронки.

Реакция Линь Ло оказалась молниеносной — как только возник вихрь, он тут же прекратил нападение.

Ли Сюань на мгновение возгордился собой, но это длилось лишь секунду.

В следующий миг неожиданный удар пришелся ему точно в бок, и его тело, потеряв управление, камнем полетело вниз.

Бах!

Среди взметнувшихся клубов пыли Ли Сюань свернулся калачиком на земле, прижимая руку к боку, а на его лице застыла гримаса боли.

Черт, почку прихватило.

Погодите-ка, как это его короткие ножки дотянулись до моей почки?

Ли Сюань с трудом приподнял голову, но на тренировочной сцене неподалеку виднелась вовсе не привычная миниатюрная фигурка.

Там стоял высокий стройный юноша, одна нога которого все еще застыла в полуприподнятом после удара положении.

Этот человек неторопливо опустил ногу.

Он стоял у самого края тренировочной сцены, и лучи полуденного солнца как раз падали на кончики его волос, окутывая его мягким золотистым ореолом.

Строгая военная форма сидела на нем так безупречно, что в его облике неожиданно проступила некая ленивая отрешенность: четкая линия плеч, затянутая талия, длинные кончики волос, покачивающиеся за спиной — каждая деталь казалась тщательно высеченной мастером, но при этом от него исходила природная, пронзительная острая аура.

То ли из-за немалого расстояния, то ли из-за все еще туманившегося сознания Ли Сюань не мог разглядеть его лицо.

Он слышал лишь стук собственного сердца — удар за ударом, заглушающий все остальные звуки в этом мире.

Одно мгновение показалось целой вечностью.

Участники событий заблуждаются, зато наблюдателям со стороны все ясно.

К сожалению, в этот раз всё пошло не по сценарию: Ли Сюань на сцене ничего толком не разглядел, да и среди остальных новобранцев внизу мало кто что понял, зато инструкторы сохраняли привычное спокойствие.

Ван Мян, благодаря усилению от Божественных Руин, с трудом уловил суть происходящего.

Этот человек в доли секунды вытянулся и повзрослел, причем его одежда не была прежней — в какой-то момент она сменилась на совершенно другой наряд.

Это был Запретный Артефакт с функцией хранения или Запретный Край пространственного типа? Но его физическая сила, а также способность увеличиваться и уменьшаться...

Вряд ли он был аватаром Царственного Великого Мудреца, в конце концов?

Ван Мян чувствовал, что совершенно не способен разгадать этого человека.

Тем временем Ли Сюань все еще не мог прийти в себя от легкого оцепенения, а его взгляд, казалось, намертво примагнитило.

Когда он смотрел на этого человека, даже жгучая боль в боку словно притупилась.

Разговоры внизу стихли сами собой, и все вокруг молча вглядывались в неожиданно появившегося на сцене юношу.

Не разглядев лица, они все же явственно ощущали его величие.

Внезапно этот человек шевельнулся.

Ли Сюаню показалось, что его сердце снова пропустило удар.

Юноша чуть качнулся, словно в недоумении склонив голову — жест был точь-в-точь как у того ребенка ранее, но теперь в нем читался какой-то неизъяснимый шарм.

Боюсь, сам Ли Сюань даже не заметил, с каким напряжением он всматривался в противника, в то время как его глаза расфокусировались, будто его душу похитил горный дух.

Юноша слегка отклонился назад: одной рукой он обхватил себя за грудь, а другую вытянул вперед, подняв вверх большой палец.

А затем неспешно перевернул руку в обратном направлении — большой палец указал вниз...

Жест неодобрения и свиста.

Ли Сюань на мгновение замер, но в следующую секунду его глаза ярко вспыхнули, наполнившись упрямым жгучим гневом.

Внутренний трепет еще не успел осознаться его хозяином, как был безжалостно подавлен, оставив место лишь ярости молодого парня, чью гордость только что оскорбили.

Ах ты! Смеет этот сопляк издеваться над твоим дедушкой —!

Ли Сюань попытался подняться, опираясь одной рукой о землю, но тут же всю боль в боку, которую он до этого игнорировал, прорвало наружу лавиной, и на его лице снова отразилось возмущение.

— Юэ Гуй! Задай ему трепку!

Упомянутый Юэ Гуй среагировал с запозданием: мозг еще не успел отдать приказ, а тело уже само взмыло вверх.

Яркое, донельзя агрессивное лицо предстало перед глазами Юэ Гуя.

Слегка вздернутые уголки глаз, светлая радужка; на лице почти не было эмоций, однако от него исходила какая-то небрежная, дерзкая уверенность. Сейчас уголки его губ трогала еле заметная улыбка — ее нельзя было назвать искренней, но она притягивала куда сильнее любой улыбки.

Юэ Гуй приоткрыл рот, но в горле будто застрял ком, и из него не вылетело ни звука.

Честно говоря, Юэ Гую довелось повидать немало красивых людей, но ни один из них не производил подобного шокирующего впечатления.

Это была не пресная, приятная глазу или комфортная красота; скорее, он напоминал отточенный клинок — до безумия острый, но заставляющий добровольно подчиняться этому опасному блеску.

Его сердце предательски пропустило удар.

А язык опередил мысли:

— Кхм... Я не бью девушек...

Линь Ло: ...

Линь Ло прищурился, изгиб его губ стал еще острее, а на руках вздулись вены.

Юэ Гуй с запозданием сообразил, что черты лица противника вовсе не были бесполоыми и даже несли в себе некую подавляющую мужественность. Просто ранее он уже закрепил в голове мысль, что встреченный им ребенок — девочка, вот и перенес это предвзятое мнение на выросшего из него юношу.

В конце концов, длинные волосы у ребенка и впрямь легко могли ввести в заблуждение с первого взгляда.

— Эм... послушай... — запоздало осознав, что спорил чушь, Юэ Гуй вспыхнул до корней волос и замахал руками: — Могу ли я сказать, что не со зла?..

Линь Ло проигнорировал его, казалось, вовсе не придавая этому значения. Он небрежно

размял запястья и, не дожидаясь ответа, бросился в атаку.

Увидев это, Юэ Гуй не смел зевать и поспешно уклонился в сторону. Линь Ло не отставал ни на шаг, и его кулаки непрерывно сталкивались с руками Юэ Гуя, порождая глухие звуки ударов.

В этой игре в одни ворота, когда Линь Ло вновь занес ногу, намереваясь повторить старый трюк, случилось нечто совершенно неожиданное.

Юэ Гуй резко отскочил назад.

Казалось, он собирался защищаться руками, но в самый момент удара нога Линь Ло насквозь прошла сквозь руку Юэ Гуя.

Толпа ахнула!

— Да эта способность просто читерская! В нее же вообще невозможно попасть, как тут победить?

— Разве это плохо? Как раз повод проучить этого зазнайку!

Ван Мянь сосредоточился. Сейчас стоял самый разгар солнечного дня, но он все же разглядел легкое сияние, проступившее на том месте, где только что находилась рука Юэ Гуя.

Лунный свет?

С этим парнем придется непросто.

Он машинально перевел взгляд в сторону инструкторов, но те сохраняли абсолютно невозмутимый вид, словно ни капли не переживали за поражение ребенка.

Сунь Тяньпин, очевидно, тоже раскусил эту уловку:

— Хотя Воплощение Лунного Света позволяет избегать атак, поддержание такой формы наверняка требует огромного количества духовной силы. Юэ Гуй не сможет вечно оставаться в этом состоянии.

— Ты хочешь сказать, что Линь Ло рассчитывает на затяжной бой?

— В конце концов, инструкторы не устанавливали лимит времени на поединки, верно?

Ван Мянью кивнул, но тут же добавил:

— А я так не считаю.

Сунь Тяньпин: — М?

— Этот парень явно не из тех, кем можно помыкать. К тому же Юэ Гуи наверняка понимает это, а значит, обязательно перейдет в материальную форму для контратаки, чтобы сократить общую продолжительность боя и вырвать победу.

— Ты думаешь, он сможет поймать этот момент?

— То, что произошло с ним самим, уже само по себе невероятно, так что строить смелые догадки не помешает.

Сунь Тяньпин задумчиво кивнул:

— Но это лишь доказывает, как трудно с ним совладать. А я ведь тоже хотел выйти против него разогреться. — Он бросил косой взгляд на Ван Мянью. — А ты нет?

— Разумеется, хотел. — Ван Мянью поднял голову, разглядывая противников на арене. — Именно поэтому собирать побольше информации в такой момент вовсе не лишне.

И действительно, как и предсказывал Ван Мянью, состояние лунного света продержалось у Юэ Гуя всего мгновение. Понимая, что необходимо беречь духовную силу, он позволял ключевым частям тела рассеиваться лишь в те доли секунды, когда Линь Ло наносил удар.

Взгляд Линь Ло мгновенно стал острым.

Его глаза, словно у ястреба, намертво вцепились в Юэ Гуя.

Юэ Гуя стало не по себе: он физически ощущал, как этот взгляд вонзается в него, словно острие.

Атаки Линь Ло участились, вынуждая Юэ Гуя тратить еще больше духовной силы, отчего в полупрозрачную дымку погрузилось уже практически все его тело.

Линь Ло опустил ногу, словно собираясь прекратить атаки и подождать, пока противник снова материализуется.

Юэ Гуи с облегчением выдохнул и украдкой отступил на безопасное, по его мнению,

расстояние.

Он не заметил легкой улыбки на губах Линь Ло — улыбки, полной прозрения и едва сдерживаемой насмешки.

Лунный свет только начал обретать плотность, или, точнее говоря, в голове Юэ Гуя лишь мелькнула мысль о развеивании Запретного Края...

В следующее мгновение удар колоссальной силы в область живота оборвал все его мысли.

Его тело — нет, если быть точным, все еще окутанное лунным светом тело — полетело назад, словно оборванный воздушный змей, и с глухим стуком рухнуло рядом с Ли Сюанем, который уже всюду валялся внизу.

Ли Сюань опешил: он даже успел разглядеть, как лунный свет вновь спрессовывался в конечности Юэ Гуя.

Юэ Гуй судорожно прижимал руки к животу, и на его лице помимо боли читалось сильнейшее изумление.

Этого... не может быть...

Только сейчас он ощутил присутствие собственных конечностей, а все произошедшее говорило лишь об одном.

Атака Линь Ло оказалась быстрее его лунного света.

Не веря своим глазам, Юэ Гуй вскинул голову и посмотрел на сцену.

Юноша просто стряхнул пыль с кулаков, не делая никаких лишних движений, и спокойно повернулся спиной, ведя себя так, будто ничего особенного не произошло.

Юэ Гую достались лишь боль в теле и удаляющаяся спина в поле зрения.

Он приоткрыл рот, но снова не смог вымолвить ни слова.

Смирившись с судьбой, он вытянулся рядом с Ли Сюанем лицом к небу в ожидании помощи медиков.

Солнце светило в самый раз, и Юэ Гуй прикрыл глаза рукой, мысленно прокручивая в голове всё, что только что произошло.

Грациозные движения, колоссальная мощь и абсолютная, безупречная скорость реакции.

А ведь он... на самом деле чертовски хорош...

Ли Сюань: ...?

Этого что, избили до потери рассудка?

Видя, как Линь Ло один за другим укладывает на лопатки троих новобранцев, Юань Ган расплылся в еще более широкой улыбке.

Эх, а ведь мальчик-то растет.

Остальные инструкторы тоже оживленно переговаривались, не переставая делать пометки в блокнотах.

— Одолеть подряд два Запретных Края высокого уровня опасности... И эта скорость реакции вкупе с проницательностью...

— А тот прием против парня с лунным светом — ну и скорость же...

Услышав это, Юань Ган вмешался, прерывая их:

— Не только это.

Инструкторы недоуменно переглянулись.

— Еще восприятие и предсказание, — пояснил Юань Ган. — Сяоло обнаружил Юэ Гуя еще до того, как тот полностью проявился. Он нанес удар даже чуточку раньше, чем Юэ Гуй деактивировал Запретный Край — он уловил малейшие колебания чужой энергии.

— Значит, это не случайность, а точный расчет.

— И вспомните момент с Ли Сюанем: он вел себя так, будто идет в лобовую атаку, но на самом деле все время выжидал, где и как часто возникают вихри. Тот финальный удар в бок был рассчитан идеально — как раз на то, что Ли Сюань, считая его ребенком, оставит слепую зону в защите из-за сосредоточения на большом вихре.

Юань Ган замолчал, и в его горделивом взгляде промелькнула сложная смесь чувств.

Этот ребенок... просто ходячее чудо...

Новобранцы шумели наперебой: первое презрение давно испарилось перед лицом абсолютной силы Линь Ло.

Несогласных хватало, желающих бросить вызов — тем более.

Боевой дух новобранцев всколыхнулся, их набралось больше двух сотен, тогда как Линь Ло был один, и они рассчитывали измотать его хотя бы числом.

Они поднимались на сцену один за другим: кто-то просто бессмысленно швырялся силами Запретного Края, кто-то умело подбирал оружие у края арены, но результат неизменно оставался прежним — Линь Ло побеждал каждого с одного удара, и суммарное время этих поединков едва ли превышало то, что ушло на Ли Сюаня с Юэ Гуем.

Чжао Вэйвэй стало интересно. Увидев, как очередного претендента сбрасывают со сцены, она с легким прыжком взмыла наверх, зажав в руках огромный розовый молот ростом с двух человек.

При таких габаритах оружия на ее лице не отражалось ни тени напряжения — лишь лучезарная, сияющая улыбка.

— Малыш, давай-ка сестрица проверит твои силы!

Вокруг Чжао Вэйвэй от ее движения взметнулся настоящий вихрь ветра, и кое-кто из зрителей невольно зажмурился, боясь увидеть жуткую кровавую сцену.

Линь Ло не стал уворачиваться. Выражение его лица не изменилось — он лишь спокойно поднял правую руку, чуть растопырив пять пальцев...

— Он что, с ума сошел?!

Раздался чей-то испуганный возглас из толпы.

Бах!

Мощнейшая волна воздуха разошлась во все стороны от точки соприкосновения молота и ладони. Зрачки Чжао Вэйвэй сузились: она отчетливо почувствовала, что рука Линь Ло намертво и неподвижно зафиксировала ее молот.

Чжао Вэйвэй вовсе не испытывала неприязни к Линь Ло; напротив, ей очень нравился этот

«младший братик», способный то уменьшаться, то увеличиваться.

Она отчетливо помнила тот день их первой встречи, когда она заплела мальчику кривоватые косички, а он после этого поделился с ней гроздью винограда и убежал, смущенно прячась.

Разве такой очаровательный ребенок, да еще обладающий столь колоссальной силой, не вызывал умиления благодаря своему контрасту?

А? Вы спрашиваете, что думал об этом сам Линь Ло?

Да ничего он не думал: в тот день он просто отчетливо уловил хищный интерес Чжао Вэйвэй к его длинным волосам, чисто механически откупился от нее виноградом, а затем так же чисто механически дал драпу.

Ладно, вернемся к делу.

Увидав, что ее атаку приняли столь уверенно, Чжао Вэйвэй ни капли не рассердилась. Сделав рывок в воздухе, она удвоила силу, и молот на вид увеличился еще вдвое, обрушиваясь с грандиозной, заслоняющей солнце мощью.

Однако гигантский молот по-прежнему не сдвинулся ни на дюйм, словно его намертво пригвоздило какой-то безжалостной силой, породив у нее глубокое чувство досады оттого, что всю ее мощь просто заперли в тупике.

Линь Ло созерцал нависший в воздухе гигантский молот со все тем же бесстрастным выражением: по сравнению с заимствованной мощью творений, отражение этой атаки в куда большей степени опиралось на его собственный безупречный контроль над силой.

В следующее мгновение рука Линь Ло напряглась, и он резким движением отбросил прочь и Чжао Вэйвэй, вместе с ее молотом!

Чжао Вэйвэй ощутила, как по рукояти молота передалось непреодолимое усилие; ее тело вмиг потеряло вес, и в конце концов ее словно подхватило порывом буйного ветра.

Инстинктивно вцепившись в рукоять, она полетела в отдаление вместе со своим гигантским оружием.

Юань Ган: ...

Отец выразил глубокую тревогу за будущее личной жизни Юань Сяоло.

Хотя, поразмыслив, он успокоил себя: ее ведь просто швырнули, а не вредали со всей дури по телу, разве это не проявление рыцарства и заботы о даме?

<http://bllate.org/book/22389/2349179>